

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СООТНОШЕНИЕ И ДИНАМИКА

***Бахлова О. В.,** ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»*

Интеграционные приоритеты Российской Федерации и Республики Беларусь определяются объективными возможностями (географическим положением, экономическим и военным потенциалом и др.) и интересами элитных групп. Среди наиболее устойчивых детерминант выделим геополитические условия и социокультурные параметры. Евразийское положение России и восточноевропейское — Беларуси, их нахождение в постсоветском пространстве, сопредельность, соседство со странами ЕС и НАТО, близость языка, культуры, религии, традиции совместного пребывания в едином государственно-политическом образовании можно рассматривать как главные проинтеграционные факторы. Их дополняют потребности в получении и транзите энергоресурсов, рынках сбыта товаров, поддержании стабильности. Константой и фокусом системы интеграционных приоритетов и России, и Беларуси выступают ориентация на объедине-

ния стран СНГ, где обе они входят в «интеграционное ядро», продвижение многомерной интеграции с ярко выраженными социально-экономическим и военно-политическим компонентами, открытость проектам с вовлечением третьих сторон (например, Китая в рамках идеи «большого евразийского партнерства» или Евросоюза — Европейской политики соседства), при осознании чрезвычайной ценности друг друга как интеграционных партнеров и сосредоточенности на совпадающих и общих интересах, несмотря на имеющиеся разногласия.

Однако в этой системе проглядываются и расхождения, во многом естественным образом обусловленные суверенностью Российской Федерации и Республики Беларусь, их национальными интересами, а также асимметрией статусно-ролевых характеристик. Масштаб интересов России в силу величины ее территории, протяженности границ, членства в «ядерном клубе» и иных показателей гораздо более обширен, нежели Беларуси. На современном этапе внешней и интеграционной политике Республики Беларусь тоже присуща многовекторность, но она зачастую реализуется исходя из тактических соображений, коррелируясь в том числе с изменениями в отношениях России с евроатлантическими организациями. В международно-правовом и

политико-идеологическом плане, тем не менее, присутствует солидарность относительно основополагающих принципов и неприемлемости внешнего вмешательства с целью организации переворотов и пр., что вкупе с влиянием лиц, принимающих внешнеполитические и интеграционные решения, укрепляет взаимное притяжение с учетом сложившихся особенностей.

В ряде аспектов система интеграционных приоритетов Российской Федерации и Республики Беларусь сейчас отличается от аналогичной системы середины 1990-х — начала 2000-х гг. Она подверглась соответствующей модификации под воздействием трансформации вызовов и угроз международной и национальной безопасности, внутренней политической и экономической обстановки. Сказались накопление опыта независимого существования, начавшаяся смена поколений с точки зрения «ухода» от ностальгии по советскому прошлому, элитные рокировки, активизация транснациональных преступных сообществ, внерегиональных игроков, фрагментация постсоветского пространства и др. Приобрела дополнительную актуальность геополитическая составляющая, усилилось влияние внешней среды. Если раньше политическая детерминанта в большей мере проявлялась «изнутри», электоральной конкуренции

ей правящих и оппозиционных элит, особенно в Российской Федерации, то теперь она отчетливо присутствует в акцентировании фактора «цветных революций», необходимости предупреждения негативных последствий эскалации глобальных и региональных кризисов. Характерна более заметная диверсификация интеграционных форматов, поддерживаемых нашими странами. Союзное государство уже не воспринимается столь безальтернативным проектом, появились новые возможности интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, применительно к которому чаще рассуждают о внедрении наднациональности. Многие действия предпринимаются в русле именно процессов евразийской интеграции, но не постсоветской. Содружество для обеих сторон служит важной, но не главной координационной площадкой. Проявилась артикуляция трансрегионального уровня интеграционных процессов. В военно-политическом плане пристальное внимание и Россия, и Беларусь уделяют ОДКБ, хотя в этой сфере, на наш взгляд, скорее можно ожидать позитивных результатов от совместных усилий в формате Союзного государства. Западный вектор в сравнении с кавказским и центрально-азиатским более существенен для Беларуси; и для Российской Федерации на данном направлении более выпукло

сконцентрированы опасности и риски. Международная реакция на учения «Запад-2017» наглядно демонстрирует значение Союзного государства в системе баланса сил.

В целом России и Беларуси удалось избежать опасности кардинального расхождения интеграционных приоритетов. Наши страны остаются в зоне центростремительных тенденций в масштабах не только региона СНГ, воспринимая друг друга как ключевых союзников, имеющих общее видение источников угроз и вызовов, их практических воплощений, инструментария эффективного реагирования на них. Геополитическая конкуренция России, США, Евросоюза и других субъектов усиливает подвижность тактических приемов интеграционной политики России и Беларуси, но не меняет стратегического характера проектов с их участием.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Интеграционная политика России как фактор формирования и реализации стратегии общенационального развития» № 16-03-00603